

БЛОКАДНОЕ РОЖДЕСТВО

Во время блокады я жил у бабушки Лидии Прокофьевны Латмановой и тётки Милы на улице Куйбышева. Бабушка была из древнего дворянского рода. Все её родные мужского пола и предки были военные артиллеристы, последнее десятилетие перед Первой Мировой войной жили и работали в Кронштадте. Она окончила Смольный институт благородных девиц с отличием и заслужила бриллиантовый шифр её Императорского высочества Александры Фёдоровны. Её крёстным отцом был св. прав. отец Иоанн Кронштадтский, причисленный к лику святых. Соответственно она и все её потомство, в том числе и я, являлись духовными родственниками св. прав. Иоанна Кронштадтского. Бабушка прожила очень тяжёлую жизнь. Потеряла братьев, мужа, сына и была очень религиозна. Она строго соблюдала посты и постоянно ходила в храм Святого князя Вла-

димира на Петроградской стороне в конце Большого проспекта. Ходила она на молебны, ну и конечно, на праздничные службы.

Когда я стал у неё жить, она всегда брала меня с собой, чтобы не оставлять меня дома одного, потому что тётка Мила была на работе. При этом она рассказывала мне про Святое Евангелие, про церковь, а также учила меня молиться. «Отче наш» я знал наизусть с 5 лет. А свой первый Рождественский праздник в 1942 году я запомнил очень хорошо. Рано утром мы помолились, попустились, но в этом не было ничего необычного во время блокады, и почти затемно отправились в храм. Ещё на выходе из дома, в тамбуре, увидели дворника, лежащего на спине с открытыми глазами, устремлёнными вверх. Он лежал в ушанке, в валенках с галошами, обняв метлу. Бабушка спросила: «Ибрагимушко, ты умер?» «Нет, я от-

дыхаю» - пошевелил губами Ибрагим. Вышли на улицу, а там снега полметра, и прочищена дорожка от дома до Мичуринской улицы. Это расстояние метров пятьдесят. Дальше пошли мимо дворца Кшесинской, повернули на улицу Горького и вдоль домов, к Сытному рынку, мимо Сытного рынка, вышли на Пушкинскую. Там в это время горел деревянный дом, так как ночью был обстрел. Когда подошли храму князя Владимира, вышло солнышко, и он засиял во всей своей красе целый и невредимый. Звонили колокола. Мы вошли. Началась служба. Народу, на удивление, было много. Все нарядные, радостные. Дежурила милиция и военные с зелёнными околышами – это НКВД. Звучал хор, дальше служба, причастие. Просфор не было, но многие принесли с собой кусочки хлеба для освящения, в том числе, оставляли на столе для подарков.

Возвращались мы по Большому проспекту, затем по Киров-

скому проспекту, в надежде что-нибудь купить и отовариться по карточкам. Удалось отоварить сахар и мармелад, потому что, все остальные продукты надо было покупать по карточкам только в прикрепленных магазинах. Вернулись благополучно. Бомбёжки и обстрела не было. Зато на следующий день всё началось с новой силой. Мне уже в наше время мой школьный друг, ставший генералом КГБ, рассказал, что маршал Маннергейм лично просил Гитлера не бомбить этот храм, в котором его крестили и в котором он венчался. А Сталин дал указание НКВД сохранить этот храм, не разрушать и не арестовывать священников. Хотя батюшку, который меня крестил, расстреляли прямо на улице в 1937 году, но это уже другая история.

Со светлым Праздником Рождества Христова, дорогие братья и сёстры!

Ю.Вебер

Прошлый год обозначил некий перелом в сознании людей, изменил многое в привычном укладе жизни. А что же важное и необходимое я могу сделать, чтобы не терять времени зря? – задумалась я. Несколько лет тому назад я начала потихоньку собирать сведения, документы, воспоминания, фото о моей многочисленной родне, разбросанной по всей России. Причём, многочисленной не вглубь, а вширь. Дальше прабабушек и прадедушек - тишина. Но, что есть, то есть. Ушли почти все представители поколения моих родителей. Может кануть в неизвестность всё, что помнит, знает и хранит наше поколение - тоже уходящая натура.

А как приступить к этой новой работе? Кто мне ближе, о ком в первую очередь могу и хочу рассказать детям, внукам, потомкам? Маме и папе посвящены первые страницы моего семейного Альманаха. Начался сбор фотографий у родной и двоюродных сестёр, даже у тётки. Следующей задачей было расспросить всех, кто что помнит.

Одним из препятствий были вопросы: «А зачем это надо? Кому это интересно? Дети никогда ничем не интересовались». А может, самым старшим было лениво и не любопытно? За несколько месяцев я узнала о своих родных на порядок раз больше, чем до этого. Поразилась их способности выживать в тяжелейших условиях, вырастить детей, заботясь о престарелых родителях.

А какая у них была вера в Бога! Я помню, как моя бабушка молилась. Казалось, для неё переставало существовать всё вокруг. Но молилась-то она о нас. И это давало неосознаваемую тогда защищенность. Я погрузилась в их жизни, испытывая необычайные ощущения. А сколько узнаваемых черт: вот это у меня бабушкино, а это точно от деда... Все

«Народ, не знающий своего прошлого, не имеет право на будущее».

А.С. Пушкин

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬМАНАХ

пошло в дело - детские рисунки сыновей, странички их дневников. А что за сокровища - письма! Невозможно любить своих предков, свой род, как и родину, ничего о них не зная.

Предвижу возражение: «А у меня ничего не сохранилось». Честное слово, это вы ещё просто не искали. Даже стопочки писем, которая точно могла сохраниваться у кого-то из родни, достаточно, чтобы создать книгу памяти для потомков. А уж открытки, телеграммы, авиабилеты, продуктовые карточки военных лет, да и девяностых тоже. А марки, со значимыми для семьи событиями, наградные листы и сами награды, ручные вышивки, поделки, старинные игрушки... С каждым рукоделием, наверняка, связаны удивительные личные истории. И главное, конечно, воспоминания. Когда я начала подробно расспрашивать маму, она уже была в деменции. Хорошо, что успела за несколько лет до этого прислать письмо с рассказом о своём детстве. И по моей многократной просьбе написала старшему брату. Он при-

слал всего два письма, но в них его очень живые и подробные воспоминания о детстве и родителях. А я почти забыла об этих письмах!

Занимаясь краеведением больше 10 лет, я узнала об историях семей старожилов Парголова. Сокрушалась порой, что я не могу рассказать такую же историю о своих родных. Но теперь я знаю, что, было бы желание, всё остальное преодолимо. Нетрудно отпечатать копии писем, вклеить или вложить в файлы открытки, подписать фото, написать от руки воспоминания. Теперь у всех есть смартфоны, можно переснять все документы, награды и даже рукоделия. Можно сшить листы с распечатками вручную, красивыми шерстяными нитками. Помните, как в своё время оформляли рефераты и курсовые задания? А можно отдать в типографию всё, что у вас есть. Возможно, не дождемся при жизни искреннего интереса от своих потомков. Но, ведь, получим глубокое удовлетворение от чего-то очень нужного и важного, сделанного нами.

Вдруг пришло в голову, что неспроста родники ещё ключами называются. Родники - ключи к чему? - как думаете? Род - Родина - родники - народ - однокоренные слова. Корень - род. Нет памяти рода, нет и всей этой цепочки.

«Человеку важно знать свои корни - отдельному человеку, семье, народу - тогда и воздух, которым мы дышим, будет целителен и вкусен, дороже будет взрастившая нас земля, и легче будет почувствовать назначение и смысл человеческой жизни.»

Василий Песков

Подстегнуло меня и то, что внучка, четырёх лет от роду, спросила меня: «А кто твоя мама? А как её зовут?» Подразумевалось в ответе полное имя с отчеством. «А кто её мама?» - расспросы продолжились. И это такое счастье - когда есть кому передать, когда будет хранительница памяти рода в новом поколении. Значит, пора собирать разбросанное, растерянное и почти уничтоженное. И тем исполнить Заповедь Божию. Почтить отца и мать, и весь род свой. Это редкая удача, когда ты знаешь свою родословную, уходящую в толщу столетий. А моих родных помотало по стране и даже за её пределами в тяжелейшие времена. Документов не сохранилось, но сохранилась Библия 1900 года, потрёпанная и обгоревшая. И пока я готовила Альманах, у нас родился третий внук со знаковым именем Нестор. А ещё, в этом же месяце, родился пятый правнучатый племянник. Теперь есть куда их вписывать, чтобы сохранить для потомков. Во веки веков. А я жду, не дожусь, когда я приеду к внуку в гости, и мы с ним откроем наш Семейный Альманах в 43 разворота. И я ему расскажу обо всём, о чём он захочет узнать.

Ирина Кузина